

ТУЗОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕГО
ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 - 1945 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

САМАРА - 2003

Работа выполнена в Самарском государственном педагогическом университете

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент **Храмкова Елена Ленаровна**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Клейн **Нелла Львовна**

кандидат исторических наук, доцент Шерстнева Галина Сергеевна

Ведущая организация:

Самарская государственная академия культуры и искусств

Защита состоится «**18**» **апреля** 2003 г. в **16** часов
на заседании диссертационного совета К212.216.03

при Самарском государственном педагогическом университете по адресу:
г. Самара, ул. Л. Толстого, 47, ауд. 39.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Самарского государственного педагогического университета

Автореферат разослан «**13**» **апреля** 2003 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета доктор
исторических наук, профессор

Аншаков Ю. П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Музыкальная культура, охватывающая все сферы жизнедеятельности общества, носящая универсальную семантику и в то же время обладающая национальным характером, играет незаменимую роль в сохранении и развитии духовного богатства народа и потому, при острой злободневности проблемы возрождения национального самосознания в России XXI века, должна быть возведена в ранг исторической категории, стать одним из наиболее общих понятий, концентрирующих знания о важнейших **отношениях**, свойствах и связях человеческого бытия в прошлом, войти в разряд традиционных тем исторической науки. Кроме того, современное положение России, характеризующееся продолжительным отсутствием стабильности в большинстве жизнеобеспечивающих сфер общества, актуализирует обращение к опыту выживания культуры в экстремальные периоды существования нашей Родины, в частности, в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Объектом диссертационного исследования является отечественная музыкальная культура. *Предметом* - деятельность местных и эвакуированных музыкальных коллективов, учебных заведений, работников искусства, социально значимые музыкальные события.

Хронологические рамки исследования охватывают 1941-1945 гг., период Великой Отечественной войны, традиционно рассматриваемый как самостоятельный этап в истории нашего государства и характеризующийся экстремальным состоянием политической, экономической, социальной и культурной сфер.

Территориальные рамки исследования включают в себя Куйбышевскую и Пензенскую области, а также созданную 19 января 1943 года Ульяновскую область, входившую до этого времени в состав Куйбышевской области. В центре изучения находятся как областные центры (Куйбышев, Ульяновск, Пенза), так и малые провинциальные города (**Мелекес**, Сызрань, Чапаевск, Кузнецк и др.), а также некоторые сельские административно - территориальные районы. В 1941-1945 гг. Среднее Поволжье являлось тыловым регионом, роль которого по сравнению с довоенным уровнем возросла в связи с эвакуационными процессами и развитой сетью путей сообщения, превратившими его в важнейшую **промышленно - транспортную агломерацию**.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии проблемы можно выделить четыре взаимосвязанных периода: 1941-1945 гг.; вторая половина 1940-х – **середина 1950-х гг.**; середина 1950-х – **первая половина 1980-х гг.**; вторая половина 1980-х гг. — по настоящее время.

Публикации 1941-1945 гг., касающиеся отечественной музыкальной культуры военного периода, в основном носили методический и агитационно-пропагандистский характер. Они были адресованы для **практического**

использования кружкам художественной самодеятельности, городским и сельским клубным **музыкальным** коллективам и выпускались на протяжении всего военного **времени**¹.

Несколько важных в политическом и культурном значении событий музыкальной жизни нашли отражение в книжных изданиях (брошюрах): исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича², судьба Дома-музея П. И. Чайковского в **Клину**³, принятие нового гимна СССР и процесс его внедрения во всех регионах **государства**⁴. Кроме того, в ряде публикаций подчеркивалась роль художественной интеллигенции (в том числе и музыкальной), в Великой **Отечественной войне**⁵. С 1945 г. появляются публикации, посвященные состоянию музыкальной культуры военного периода в некоторых союзных республиках в связи с Декадой музыкального искусства закавказских республик (Армении, **Азербайджана**)⁶.

Сводные работы о советской музыкальной культуре 1941-1945 гг. в этот период не были созданы. Это было связано в первую очередь с объективными причинами - отсутствием прочной **источниковой** базы, обоснованной концепции развития отечественной культуры в годы Великой Отечественной войны. Однако уже в 1941-1945 гг. начал накапливаться и в определенной мере систематизироваться фактический материал по отдельным сюжетам истории музыкальной культуры российских регионов военных лет.

В центре внимания исследователей с середины 1940-х до середины 1950-х гг.

¹ Работа клубного учреждения в условиях войны. Тбилиси, 1941; Некоторые практические указания по работе начинающих кружков художественной самодеятельности. Сыктывкар, 1942; Гурари Л., Лебедева Л. Ударный оркестр. (**Метод. матер.** для руководителей). М., 1942; Светинская В. Как организовать массовые пляски детей. М., 1942; Лебедева Л. Музыкальное выступление в госпитале, колхозе, в детском интернате. (**Метод. указ.**). М., 1942; Кастрова М., Мореева А. Праздник урожая. **Инструк.-метод.** письмо Дома нар. **творч-ва** и Дома соц. **к-ры** о **хороводно-игровых** и обрядовых элементах в нар. праздниках и гуляниях. М., 1942; Художественная самодеятельность на селе: Сб. **учеб.** программ, списков репертуара и **метод.** указаний для руководителей сельских кружков **худож. самодеят-ти**. М.-Л., 1944; Художественная самодеятельность: Из опыта работы муз., **театр.** и **хореограф.** коллективов города Москвы: Сб. ст. М., 1945 и др.

² Седьмая симфония Д. Шостаковича. (Симф. оркестр УССР). Сталинабад, 1942; Седьмая симфония Д. Шостаковича. (**Ленинград.** консерватория). Ташкент, 1942; Седьмая симфония Д.Д. Шостаковича. (Моск. гос. консерватория). М., 1942.

³ Холодковский В. Дом Чайковского в Клину (до и после оккупации). М., 1942.

⁴ Демьянов Н. И. Массовое разучивание Гимна Советского Союза (**Указ.** для руководителей хоров). М.-Л., 1944.

⁵ Шагинян М. Отечественная война и советская интеллигенция: Сб. ст. Свердловск, 1942; Поспелов П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1942; Кафтанов С. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1945.

⁶ Музыка советской Армении - за годы Великой Отечественной войны: Сб. матер. Ереван, 1945; Музыка **советского Азербайджана в дни Отечественной войны**: Сб. матер. Баку, 1945

были песенное искусство военных лет, **народное**⁷ и композиторское **творчество**⁸, ставшие впоследствии традиционными аспектами изучения музыки Великой Отечественной войны. Особо следует выделить интересные музыковедческие и этнографические исследования, посвященные фольклору периода Великой Отечественной **войны**⁹. На изучение проблемы оказал влияние и так называемый период «пересмотра, нового осмысления музыкального творчества», вызванный постановлением ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. «Об опере «Великая дружба» В.Мурадели», ориентированным на новый виток государственной регламентации музыкальной науки и профессионального музыкального **искусства**¹⁰.

Таким образом, изучение музыкальной культуры России в целом и ее отдельных регионов в годы Великой Отечественной войны в указанный период историографии продолжало оставаться в процессе своего становления.

Решения XX съезда КПСС (1956 г.) и специальное постановление ЦК партии от 28 мая 1958 г., «реабилитировавшие ряд деятелей искусств, обвиненных в 1948 г. в следовании антинародному формалистическому направлению», относительная либерализация общественной жизни вызвали активизацию исследования проблем музыкальной культуры 1941-1945 гг. С середины 1950-х гг. открываются более широкие возможности для всестороннего изучения отдельных отраслей культуры России военного времени: постепенно расширяется источниковая база исследований, появляются коллективные обобщающие труды по истории Великой Отечественной **войны**¹¹ и капитальный труд, подготовленный специалистами АН СССР о развитии музыкального искусства в 1941-1945 гг.¹², первые монографии по истории культуры России в целом и ее отдельным

⁷ Крупянская В., Минц С. Материалы по истории песен Великой Отечественной войны. М., 1953; Сохор А. Н. Массовая песня в период Великой Отечественной войны. Автореф. дисс... канд. искусств. наук. Л., 1954; Репухова Н. В. Фронтовые партизанские песни Великой Отечественной войны. Автореф. дисс... канд. искусств. наук. М., 1954.

⁸ Работа композиторов и музыковедов Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Информ. обзор. Л., 1946; Богданов-Березовский В. Композиторы осажденного Ленинграда // Сов. музыка. 1946. № 1. С. 13-22; Его же. Симфоническое творчество ленинградских композиторов за годы Отечественной войны // Там же. № 5-6. С. 44-52; Хубов Г. В дни суровых испытаний // Там же. № 1. С. 23-30.

^{*} См. подробнее: Осовецкий И. Фольклор Великой Отечественной войны // Сов. книга. М., 1946. № 6-7. С. 13-21; Крупянская В. Ю. Фольклор Великой Отечественной войны // Изв. АН СССР. Сер. истории и философии. М., 1947. Т. 4. № 1. С. 90-93; Её же, Минц С. И. Материалы по истории песен Великой Отечественной войны. М., 1953 и др.

¹⁰ Марченко Ю. Г., Шейхот М. Г. Проблемы музыкальной культуры Сибири периода Великой Отечественной войны // Вопросы историографии социалистического и коммунистического строительства в Сибири. Новосибирск, 1976. С. 143-144.

¹¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 1-6. М., 1960-1965; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 2-е изд., испр. и доп. М., 1976; История второй мировой войны. 1939-1945. В 12 т. М., 1973-1982 и др.

¹² История русской советской музыки. Т. 3. 1941-1945. М., 1959.

отраслям", разнообразные сборники **статей**¹⁴, в которых нашла частичное отражение и музыкальная жизнь военных лет. Указанные работы проанализированы в историографических статьях Л. В. Максаковой, Ю. Г. Марченко, М. Г. Шейхот, В. Ш. Назимовой и М. Ф. Щербинина, в историографических очерках **Е.Л. Храмковой**¹⁵. Авторы подчеркнули, что к числу достоинств данных трудов относятся обоснованные (в рамках марксистско-ленинской методологии) научные принципы анализа музыкальной культуры военного периода.

В 60-е - первой половине 80-х гг. возросло количество научных исследований историков и музыковедов о музыкальной культуре России в годы Великой Отечественной войны¹⁶. Наряду с изучением традиционной **тематики**¹⁷, появляются исследования по вопросам развития отдельных музыкальных **жанров**¹⁸. Для этого времени характерна актуализация и сближение двух тенденций: исторического музыкознания и краеведения. В 1977 г. на страницах печати музыковедами, философами и другими учеными дискутируется тема «Музыкальное знание как социальная, гуманитарная наука». Одним из наиболее ценных итогов рассуждений участников «круглого стола» была констатация необходимости изменения подходов к изучению музыкальной культуры: в противовес «герметизации» одного избранного аспекта,

¹³ Максакова Л. В. В рядах воюющего народа. (Из истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М., 1965; Её же. Культура советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977.

¹⁴ **Всемирно-историческая победа советского народа 1941-1945 гг.** М., 1971; Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976; 40 лет Великой Победы. М., 1987 и др.

¹⁵ Максакова Л. В. Состояние научной разработки вопросов культурного строительства в годы войны // **Историография** советского тыла периода Великой Отечественной войны. М., 1976. С. 186-203; Её же. Советская культура военных лет в исторической литературе 50-70-х годов // **Историография** Великой Отечественной войны. М., 1980. С. 257-266; Марченко Ю. Г., Шейхот М. Г. Проблемы изучения музыкальной культуры Сибири периода Великой Отечественной войны // **Вопросы** историографии социалистического и коммунистического строительства в Сибири. Новосибирск, 1976. С. 139-150; Назимова В. Ш., Щербинин М. Ф. Историография культуры Сибири в период Великой Отечественной войны // **Историография** культуры и интеллигенции советской Сибири. М., 1978. С. 227-247; Храмкова Е. Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Историографические очерки. Самара, 2001.

¹⁶ Музыка продолжала звучать. Л., 1969; История музыки народов СССР. Т.3. 1941-1945. М., 1972; Крюков А. Н. Музыка в кольце блокады. Очерки. Л., 1973; Шостакович Д. Д. Музыкальная летопись войны // **Война**. Народ. Победа. 1941-1945. М., 1976. Кн. I. С. 154-155; Золотов А. Музыка одухотворенного времени // **Дружба** народов. 1985. № 5. С. 197-208 и др.

¹⁷ Сохор А. Н. Русская советская песня. Л., 1959; Её же из истории песен Великой Отечественной войны. М., 1963; Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.-Л., 1964.

¹⁸ Раабен Л. Н. Советская камерно-инструментальная музыка. Л., 1963; Орлов Г. **Русск...** советский симфонизм. Пути. Проблемы. Достижения. М.-Л., 1966.

технологическому анализу ставится задача выхода за рамки исторического музыкознания, достижение которой позволяет решить такие проблемы, как «зависимость музыкального искусства от эстетических запросов, от материальной базы, от общественного бытия, от спроса и предложения» и т.д.¹⁹

Наибольшее количество региональных работ было опубликовано на материалах **Сибири**²⁰. Весомый вклад в изучение музыкальной культуры военных лет внесла М. Г. Шуряк. В 1981 г. она защитила кандидатскую диссертацию на материалах Сибири - первую научную работу, проведенную в рамках тенденции сближения истории и **музыкознания**²¹. Автору удалось расширить традиционный круг исследования (художественные произведения и их создатели) включением проблем, связанных с «бытованием музыки в обществе»: аспекты государственной культурной политики, развитие сети музыкальных учреждений, подготовка и усовершенствование музыкальных кадров, состояние музыкальной просвещенности населения, распространение самодеятельного музыкального творчества и т.д. Кроме того, М. Г. Шейхот²² в соавторстве с Ю. Г. Марченко принадлежит первая работа историографического плана по проблемам изучения региональной музыкальной культуры военного времени²³.

80-е гг. следует считать начальным этапом историографии музыкальной культуры Среднего Поволжья XX века. Он представлен как искусствоведческими трудами, так и некоторыми краеведческими публикациями, для которых характерно исследование музыкальной жизни отдельных городов (Симбирска, Самары, Пензы), музыкальных учреждений (Куйбышевская филармония). Интересующей нас проблеме посвящена содержательная брошюра искусствоведа В. Н. Бацун²⁴. В ней рассматривается развитие музыкальной культуры в городе Куйбышеве периода Великой Отечественной войны. Большая заслуга в исследовании музыкальной культуры Самары–Куйбышева принадлежит Е.М.Цветовой. Отдельная глава ее книги, центральной темой которой стало зарождение и развитие Куйбышевской филармонии, посвящена концертной и военно-шефской деятельности филармонии в 1941-1945 гг.²⁵ Следует отметить и многолетнюю исследовательскую деятельность С. М. Хентовой по изучению

¹⁹ Музыкознание как социальная гуманитарная наука //Сов. музыка. 1977. № 5. С.36-48; № 6. С.62-70; № 1. С.52-62; № 10. С.102-109; № 12. С. 78-84; Рыжкин И. Историзм постижения музыки //Там же. 1978. № 10. С.60-69.

²⁰ Храмова Е. Л. Указ. соч. С.187.

²¹ Шуряк М. Г. Музыкальная культура Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1981.

²² Она же - М. Г. Шуряк.

²³ Марченко Ю. Г., Шейхот М. Г. Указ. соч.

²⁴ Бацун В. Н. Музыкальная культура города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Куйбышев, 1984.

²⁵ Цветова Е. М. Возрожденный «Олимп»: Из истории музыкальной жизни Самары - Куйбышева. Самара, 1991. С.77 - 100.

жизни и творчества выдающегося композитора Д. Д. Шостаковича²⁶. В книгах автора достаточно подробно исследован период эвакуации композитора в город Куйбышев.

Итак, к середине 1980-х гг. историография музыкальной культуры расширилась по сравнению с **предыдущими** периодами: появились крупные труды по отдельным музыкальным жанрам (песня, симфония), превалировавшим в военный период, интересные публикации регионального **плана**, была защищена первая диссертация по истории музыкальной культуры 1941-1945 гг.

Современный период историографии проблемы - вторая половина 1980-х гг. – по настоящее время характеризуется следующими особенностями. В обобщающих работах по истории Великой Отечественной войны²⁷, в монографиях по истории культуры России в 1941-1945 гг.²⁸ очень кратко рассмотрены отдельные аспекты музыкальной жизни нашей страны. Наиболее основательной работой является монография Л.А. Пинегиной.

Специальная литература о музыкальном искусстве в годы войны в целом представлена немногочисленными **публикациями**²⁹. Следует отметить учебное пособие «История современной отечественной **музыки**»³⁰. В нем подробно рассмотрены массовые музыкальные жанры, вокально-инструментальная **музыка**, симфоническое творчество, музыка театра и кино и другие жанры военных лет.

В 1990-е гг. приоритетное положение в области музыкально-краеведческих исследований остается за сибирскими учеными, создавшими трехтомный труд по истории музыкальной культуры **Сибири**³¹. Военное время

²⁶ Хентова С. М. Д.Шостакович. Жизнь и творчество. Кн. 2. Л., 1986; Её же. Д.Д. Шостакович в годы Великой Отечественной войны. Л., 1979; Её же. Шостакович в Петрограде-Ленинграде. Л., 1981 и др.

²⁷ См.: Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома, ноябрь 1942-1943. М., 1989.

²⁸ Кондакова Н. И. Духовная жизнь России и Великая **Отечественная** война 1941-1945 гг. М., 1995; Её же, Маин В. Н. Интеллигенция России 1941-1945 гг. М., 1995; Пинегина Л.А. Художественная **культура** как фактор Великой Победы 1941-1945. М., 1997(См.: Гл.2.).

²⁹ Советские композиторы - **фронту**: Самоотчеты-воспоминания. М., 1989; Дьябелко Л. А. Фортепианное исполнительство и педагогика в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны //История культуры советского общества. Омск, 1990. С.97-99; Минина О. В. Деятельность музыкантов и музыкальных коллективов Архангельска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) //Уроки второй мировой войны и значение Победы над фашизмом. Архангельск, 1996. С.39-43; Сперанский А. В. Музыкальное искусство Урала в годы Великой Отечественной войны: особенности и закономерности развития //Урал индустриальный. Екатеринбург, 1997. С.123-126; Тузова О. В. Русские национально-музыкальные традиции в советской музыкальной культуре в контексте Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Менталитет россиянина: история проблемы. СПб., 2000. С. 127-130 и др.

³⁰ История современной отечественной музыки: Уч. Вып.2. 1941-1945 /Ред.- М. Тараканов. М., 1999.

³¹ Музыкальная культура Сибири. В 3 томах. Новосибирск, 1997.

выделяется как подпериод в рамках этапа 1930 - 1950-х гг.", однако частичное нивелирование феномена музыкальной культуры Великой Отечественной войны оправдано видением его в контексте логики общего развития системы музыкальной культуры государства и региона попыткой рассмотрения его в аспекте целостности и органического единства с условно обозначенными предшествующими и последующими этапами развития. Значение военных лет для региональной музыкально-профессиональной сферы определяется как продолжение, несмотря на все трудности и благодаря работе музыкальных учебных заведений, интенсивной деятельности местных и эвакуированных музыкантов и коллективов, музыкального строительства Сибири. Преобладание музыковедческого подхода сказывается и в анализе репертуара эвакуированных коллективов, и в описании различных форм концертной деятельности в регионе, значительных событий музыкальной жизни, шефской работы музыкантов в госпиталях и воинских частях и т. д.

В отличие от сибирской историко-музыкальной школы, в Среднем Поволжье серьезное научное исследование музыкальной культуры начинается благодаря кандидатским диссертациям искусствоведов И.В. Большаковой и Е.Г. Сковиковой, защищенным в 1997 году³³. Эти работы дают общее представление о процессе развития музыкальной культуры нашего края в XIX - начале XX века. Авторами предлагается, несмотря на тождество объектов исследования, два варианта концептуальности и методологии (комплексный и системно - структурный подходы) изучения музыкальной культуры. К научно-популярным изданиям относится «Пенза музыкальная» О.М. Савина³⁴. Автор собрал и впервые систематизировал большой круг документальных источников по теме, в том числе и по военному периоду.

Выделяются следующие основные тематические направления современных западных исследований советской музыкальной культуры периода Второй мировой войны: основное внимание уделяется фигуре Д.Д. Шостаковича, композиторскому творчеству С.С. Прокофьева, развитию жанра популярной песни, фронтовым бригадам в Великой Отечественной войне.

Спорадические элементы описания советской музыкальной культуры военного времени были присущи и некоторым более ранним трудам (А. Верт,

³² Музыкальная культура Сибири. Т.3. Музыкальная культуры Сибири XX века. Кн.1. Музыкальная культура Сибири с 1917 г до середины 50-х гг. XX века. Новосибирск, 1997. С.6.; Там же. Гл.2. Музыкальная культура Сибири в годы Великой Отечественной войны. С.137-159.

³³ Большакова И. В. Музыкальная культура Самары середины XIX века - 30-х гг. XX века. Автореф. дисс. ... канд. искусств. наук. СПб., 1997; Сковикова Е. Г. Музыкально-театральная жизнь Симбирска конца XVIII - начала XX века. Автореф. дисс. ...канд. искусств. наук. СПб., 1997.

³⁴ Савин О. М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994.

П. Хейворт, Б. Шварц и т.п.)³⁵, но их эклектичный характер не дает достаточной базы для серьезного историографического рассмотрения. Качественным скачком в этом направлении развития советологии стало издание в 1995 году антологии «Массовая культура в Советской России»³⁶ (под редакцией Дж. Гельдерна и Рич. Стайтса). Антология предлагает множество литературных и песенных образцов официальной и неофициальной культуры, причем большая их часть появилась на английском языке впервые. В этом же году под редакцией Рич. Стайтса, профессора русской истории в Джорджтауне, был опубликован сборник «Культура и сфера развлечений в России военного времени», включающий самые последние разработки по проблемам советской культуры 1941-1945 гг.³⁷ Проект был призван заполнить пробелы как в исследованиях опыта функционирования пропагандистской системы, средств массовой информации (радио), так и музыкального искусства и развлечений. Существенный вклад в изучение советской музыки внесен Элизабет Вилсон. В 1995 году она выпустила в свет книгу «Шостакович. Жизнь в воспоминаниях»³⁸. Современным западным исследованиям свойственны: пересмотр концепции советской культуры XX столетия (а также периода войны), слабое использование архивных данных, материалов периодической печати при большом содержании мемуарного компонента в источниковой базе (что вызвано объективными причинами), широкое применение методов генетического, историко-сравнительного анализа, появление новых сюжетных линий в истории музыкальной жизни советского общества.

В целом следует отметить, что и в современный период отечественной историографии музыкальная культура России и ее отдельных регионов (в том числе и Поволжья) изучена фрагментарно: традиционными тематическими направлениями исследования остаются деятельность отдельных композиторов, симфоническое и песенное творчество, работа ведущих музыкальных коллективов страны в 1941-1945 гг. В литературе, кроме кандидатской диссертации М.Г. Шуряк, практически отсутствуют исторические работы, предметом которых выделяется музыкальная культура региона нестоличного типа, имеет место системное видение феномена музыкальной культуры военного времени. Остаются

³⁵ Верт А. Россия в войне 1941-1945 гг. М.: Прорпесс, 1967; Heyworth P. Shostakovich Without Ideology //The Music Lover's Companion. London, 1971. P. 198-206 (Используемые для анализа тексты этой и упоминаемых ниже работ переведены на русский язык диссертантом); Shwarz Boris. Music and Musical Life in Soviet Russia, 1917-1970. New-York: WW Norton and Company Inc., 1979.

³⁶ Mass Culture in Soviet Russia (Edicted by James von Geldern and Richard Stites). Indiana University Press: Bloomington and Indianapolis, 1995. 494 p.

³⁷ Culture and Entertainment in Wartime Russia. (Edicted by Richard Stites). Indiana University Press: Bloomington and Indianapolis, 1995. 215 p.

³⁸ Wilson Elizabeth. Shostakowich. A Life Remembered. London. Boston, 1995. 550 p.

неисследованными такие сюжеты как государственная политика в области музыкального искусства, развитие музыкальных институтов, воспитание кадров, бытовая музыкальная культура в 1941-1945 гг. и другие. Актуальной научной задачей является историческое изучение музыкальной культуры Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны.

Цель работы состоит в изучении музыкальной культуры Среднего Поволжья периода Великой Отечественной войны, динамики и особенностей развития основных её составляющих в условиях экстремальной социокультурной ситуации. Достижение указанной цели осуществляется через решение следующих задач:

1. Изучить систему институтов, осуществлявших музыкальную деятельность в Среднем Поволжье, их материальную, кадровую базу в годы Великой Отечественной войны.
2. Рассмотреть управленческую, профессионально-концертную, образовательную, композиторскую и самодеятельную сферы региональной музыкальной культуры в 1941-1945 гг.
3. Показать влияние эвакуационно-резвакуационных процессов на музыкальную жизнь края.
4. Проанализировать процессы и явления музыкальной жизни общества в Куйбышевской, Ульяновской и Пензенской областях, специфичные для военного периода.

Методология и основные понятия исследования. В соответствии с выделенным предметом, целью и задачами формируется теоретико–методологический комплекс исследования, состоящий в основном из традиционных общенаучных и специально-исторических методов и подходов. В изучении музыкальной культуры Среднего Поволжья в военные годы диссертант исходила из диалектического взгляда на культурно-исторические процессы, объективного и комплексного видения предмета и исключающего одностороннюю позитивную или негативную оценку явления экзистенциально–феноменологического подхода как общетеоретической установки.

Из числа специально-исторических методов, которыми мы руководствовались, следует выделить историко-генетический метод, направленный на анализ динамики музыкально-культурных процессов, идеографический (описательный), свойственный преимущественно для начальных этапов изысканий и отражающийся в отдельных иллюстрационных частях диссертационной работы, а также связанный с ним номотетический способ, предполагающий научные обобщения и констатацию закономерностей развития музыкальной культуры региона.

Реализация комплексного подхода в историческом познании невозможна без обращения к сравнительному методу (как в синхронном, так и в диахронном аспектах). Ярким примером использования этого метода стало сопоставление финансовых моделей музыкально-образовательных учреждений.

Важнейшим для диссертации стал **историко-системный** метод, реализуемый в два этапа: декомпозиционный и функциональный. Декомпозиционный этап включает в себя выделение музыкальной культуры региона в систему, выявление системообразующих принципов, компонентов, взаимосвязанных между собой и выражающих её целостность и устойчивость, структурный анализ. Функциональный этап дает представление о связях системы с окружающим миром (другими системами).

Экзистенциально-феноменологический подход характерен для выработки общих базовых понятий. Одной из фундаментальных ипостасей бытия человечества является культура, количество дефиниций которой измеряется четырехзначными цифрами. По мнению Э.С. Маркарян, «полифункциональность понятия «культура» есть, прежде всего, непосредственный результат многогранности выражаемого им **феномена**»³⁹. Нам представляется наиболее приемлемым видение культуры как самосознания эпохи, а также мнение А. Я. Гуревича о том, что «...мир культуры образует в данном обществе в данную историческую эпоху некую глобальность — это как бы воздух, которым дышат все члены общества, та невидимая всеобъемлющая среда, в которую они погружены»⁴⁰.

Музыкальная культура — это специфичная форма культуры в целом. К. Вебер и Г. Лонгфелло признавали музыку «истинной всеобщей человеческой речью», «универсальным языком **человечества**»⁴¹. Музыка считается одной из «самых эмоциональных форм искусства, способной не только выразить всю гамму человеческих чувств, но и воздействовать на разные стороны его сознания — рациональную, эмоциональную, **волевою**»⁴². Учитывая также тот факт, что музыка, при всей универсальности её звуковой семантики, национальна, выделим понимание музыкальной культуры как **САМО-ЧУВСТВО-ЗНАНИЕ НАРОДА В ЭПОХЕ**. Грани культуры: музыка как самовыражение, как взаимопонимание, как людское единение, как форма целенаправленного эмоционального воздействия позволяют выделить следующие функции музыкальной культуры: эстетическая, познавательная, функция развлечения и катарсиса, воспитательная и идеологическая.

В диссертации мы оперируем понятием о музыкальной культуре как о социокультурной системе, имеющей определенную структуру взаимосвязанных элементов (музыкальных агентов), осуществляющих музыкальную деятельность. Музыкальные агенты — это носители музыкальных ценностей, знаний, умений:

³⁹ Межуев В. М. **Культура** и история. М., 1997. С.4.

⁴⁰ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. СП.

⁴¹ Энциклопедия мысли. Симферополь, 1996. С.292-293.

⁴² Малькова В. Русские песни и национальное самосознание // **Духовная культура** и этническое самосознание нации. М., 1990. С. 130.

исполнители, композиторы, музыковеды, педагоги и их воспитанники, настройщики музыкальных инструментов в индивидуальном и коллективном аспектах. К коллективным музыкальным агентам относятся филармонии, театры, музыкальные училища и школы, **оркестры**, концертные бригады, управленческое звено, филиалы Всероссийского театрального общества, Союза советских композиторов, местные отделения профсоюза работников искусств, самодеятельные кружки и т. д.

Ракурс конкретно-исторического исследования предполагает выделение и изучение той стороны активной (в противовес пассивной - восприятию) музыкальной деятельности, практическая реализация которой **в том или** ином виде зафиксирована в источниках и может интерпретироваться как исторический факт.

Источниковую базу исследования составили документы и материалы центральных и местных архивов, в значительной степени впервые вводимые в научный оборот, личного архива Л.П. Сумериной; сборники документов; периодическая печать; мемуарная литература; визуальные и фонические источники. Привлеченные в диссертации группы источников взаимно дополняют друг друга в обеспечении фактической базы изысканий.

Автором изучены 6 фондов двух центральных архивов - Государственного архива Российской Федерации (**ГАРФ**), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ); 42 фонда семи местных архивов: Государственного архива Самарской области (ГАСО), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), Государственного архива города Сызрани, Государственного архива Ульяновской области (ГАОУ), Центра документации новейшей истории Ульяновской области (**ЦДНИУО**), Государственного архива Пензенской области (**ГАПО**), Отдела фондов общественно-политических организаций Пензенской области (ОФОПО ПО).

Основой архивной базы исследования явилась делопроизводственная **документация**, представленная **организационными**, распорядительными, плановыми, учетными, контрольными, отчетными, статистическими материалами, а также протоколами и стенограммами, перепиской музыкальных учреждений военного времени. Наиболее многочисленную группу составляет **распорядительная документация** в виде решений центральных и местных органов партийной и советской власти, резолюций, **приказов**, распоряжений, поручений, инструкций областных и городского (Куйбышевского) отделов по делам искусств, протоколы и стенограммы заседаний, собраний и пр. (**ГАРФ. Ф.Р-5446; ГАПО. Ф.Р-2355; ГАОУ. Ф.Р-2176; ГАСО. Ф.Р-3437** и др.). Источники данного вида отражают официальную позицию по отношению к музыкальной культуре, механизмы реализации управленческой деятельности и тенденции её изменения в **диахронном** разрезе в сфере поволжской музыкальной **культуры**. Особо следует отметить такой вид источника, как проект решения. В отличие от принятого **решения**, проекты представляют альтернативные варианты развития.

Типовыми документами по фиксации деятельности музыкально-театральных и музыкально-концертных учреждений являются **производственно-финансовые планы и отчеты** (РГАЛИ. Ф.2075; ГАРФ. Ф.А-374; Ф.А-259; ОФОПО. Ф.148; ГАПО. Ф.Р-1097; ГАУО. Ф.Р-3133; ЦДНИ УО. Ф.8). Годовые производственно-финансовые планы включают такие основные показатели, как количество **спектаклей**, предполагаемое число обслуживаемых зрителей, доходную и расходную балансовую смету. Сравнение аналитических и статистических материалов **планово-отчетного** комплекса позволяет выявить как количественный, так и качественный уровень развития или инволюции отдельных институтов, - проводивших музыкально-культурную деятельность в крае. Большую информационную нагрузку несут разного рода отчеты, справки, **располагающие** не только статистическими данными, но и освещающие ряд насущных проблем в указанной сфере (дефицит помещений, инструментов, квалифицированных кадров).

Особенно ценным источником можно считать **переписку** как среди местных и центральных органов управления культурой, профессиональных союзов, так и ответы на ходатайства организаций и музыкантов, телеграммы (РГАЛИ. Ф.962; ГАПО. Ф.Р-2038; СОГАСПИ. Ф-656 и др.). Малочисленными, но весьма ценными, отражающими неофициальную позицию определенной группы, источниками явились обращения в вышестоящие инстанции со стороны работников учреждений **искусств**⁴³. Ценность переписки заключается в возможности зафиксировать факт двух- и многостороннего взаимодействия компонентов музыкально-культурной системы между собой и с надсистемами и выявить реальные вертикальные и горизонтальные связи.

Организационная документация, определяющая порядок какой-либо деятельности, структуру, компетенцию, задачи, формы и методы исполнения и пр., включает положения, уставы, правила (ГАСО. Ф.Р-56; Ф.Р-2844; Ф.Р-2425; ГАУО. Ф.Р-2176). К примеру, сохранились уставы Куйбышевской государственной филармонии, Куйбышевского театра оперы, балета и музыкальной комедии. К этому виду источников можно отнести и документы, конкретизирующие распределение функций внутри управленческого аппарата.

Недостатками архивной **базы** по теме являются разрозненность информации, отсутствие сводных данных по различным направлениям деятельности музыкальных учреждений, неполнота фондов по причине плохой сохранности материалов (ГАСО. Ф.Р-1902; Ф.Р-4314; Ф.Р-4350).

Помимо архивных источников автор использовала материалы областных документальных сборников, в которых содержатся **данные** о деятельности местных и эвакуированных музыкальных учреждений и коллективов, отдельных

⁴³ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.33. Д.53. Л.32-33; ГАПО. Ф.Р-2355. Оп.1. Д.21. Л.136; ГАУО. Ф.Р-2176. Оп.1. Д.3. Л.299.

музыкантов, композиторов, о военно-шефской работе и фронтовых бригадах в 1941-1945 гг.⁴⁴ Серьезный интерес представляет уникальный сборник нормативных документов⁴⁵, а также серия «Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР», содержащая сведения как о деятелях музыкальной культуры Среднего Поволжья, так и о размещении некоторых музыкальных учреждений в крае в годы войны⁴⁶.

Центральная периодическая печать освещала те культурные события, которые были социально, политически и идеологически **значимы** в масштабах всей страны: Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича (репетиции, исполнение, транспортировка в США и Англию), смотры художественной самодеятельности, особенно проводившиеся в масштабах всей страны в 1943-1945 гг., декады **советской** музыки, введение нового государственного гимна, столетие Н. А. Римского-Корсакова (1944 г.), акции вклада в Победу («Правда», «Литература и искусство»). *Местные* газеты охватывали главные события государственного и локального значения, генерируя «информационную модель мира» среднего индивида (советского гражданина), проживавшего в регионе. Исполняя политический заказ, областные газеты были полноправными членами идеологической системы, адаптировавшими пропагандистские установки, исходящие от центра, к местным социокультурным условиям. Содержание рассматриваемых публикаций в местной периодической печати соответствовало главным направлениям музыкальной жизни отдельных городов и областей («Волжская коммуна», «Сталинское знамя», «Ульяновская правда», «Красный Октябрь»).

Материалы периодической печати являются важным источником в определении степени социальной значимости тех или иных музыкально-культурных событий. Особенно большое количество информационных единиц освещает проведение смотров художественной самодеятельности различных административных уровней (районных, городских, **областных**).

Документы личного происхождения представлены в **источниковой** базе двумя группами: воспоминаниями и частной перепиской. *Мемуары и воспоминания* современников, участников событий позволяют исследователю глубже проникнуть через субъективно-личностное восприятие в атмосферу военного времени, во взаимоотношения в среде творческой интеллигенции,

⁴⁴ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): **Докум.** и матер. Куйбышев, 1966; Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): **Докум.** и матер. Саратов, 1974; Культурное строительство в Пензенском крае. 1939-1977: **Докум.** и матер. Саратов-Пенза, 1989; Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): **Докум.** и матер. Самара, 1995 и др.

⁴⁵ Сборник основных руководящих материалов по вопросам **деятельности** учреждений искусств. М.-Л., 1943.

* Материалы свода памятников истории и **культуры** РСФСР: Куйбышевская область. М., 1983; Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР: Пензенская область. М., 1985.

определить частные варианты и модели выживания музыкантов в тяжелейших условиях **войны**⁴⁷.

К блиц-воспоминаниям, или «мини-мемуарам» правомерно причислить воспоминания одного из очевидцев первого исполнения Седьмой симфонии Д.Д.Шостаковича в **Куйбышеве**⁴⁸, рукописи-воспоминания А. Пилима, В. Н. Коновалова, С. Т. Кускова, хранящиеся в личном архиве Л. П. Сумериной (Пенза), открывающие некоторые факты из фронтового прошлого студентов и педагогов Пензенского музыкального училища, краткая запись беседы диссертанта с Е. М. Цветовой.

Исследователем использовались также ответы на вопросы анкет и краткие автобиографические описания служебного происхождения, предназначавшиеся для комплектования личных дел сотрудников музыкальных учреждений.

Изобразительный тип исторических источников (фотодокументы, карикатура), использованные в ходе работы, носят иллюстративный характер (ГАСО. Ф.Р-4978; Ф.Р-4979; Ф.Р-5015; ГАПО. Ф.Р-2389).

Фонический тип источника представлен аудиозаписями музыкальных произведений. На наш **взгляд**, два обстоятельства аргументируют включение их в **источниковую** базу. Во-первых, особенности объекта исследования предполагают ознакомление с таким сущностным **его** компонентом, как продукт художественного выражения переживания военной социокультурной ситуации профессиональными создателями - **пожалуй**, единственными фиксаторами проявленности **музыкально-культурной** системы в присущей ей **звуко-интонационной** семантике. Во-вторых, прослушивание музыкальных произведений как военного **периода**, так и наиболее социально значимых, **популярных** в 1941-1945 гг. **классических и довоенных сочинений**, органично вплетается в следование принципу разностороннего, объемного рассмотрения предмета изучения и стремления к максимальному прочувствованию исследователем звуковой атмосферы эпохи Великой Отечественной войны.

Комплексное использование указанных групп источников на основе критического анализа стало основой настоящего диссертационного исследования.

Научная новизна представленной работы состоит в том, что в ней впервые в отечественной историографии комплексно исследуется история музыкальной культуры Среднего Поволжья периода Великой Отечественной войны. Научной новизной обладают следующие результаты исследования:

⁴⁷ Дмитриевский В. И. Астроном верен звездам. Л., 1974; Шебуев Г. Актерское счастье. Воспоминания. Куйбышев; Толстой Д. А. Для чего все это было. Воспоминания. СПб., 1995; Аллилуева С. И. Двадцать писем к другу. М., 1990; Зденек Неедлы - глашатай **чехословацко-советской** дружбы //Зденек Неедлы - выдающийся общественный деятель и ученый. М., 1964. С. 106-142.; Письма к другу: Письма Д. Д. Шостаковича к И. Д. Гликину. М., 1993. С. 22-30; **Жоголев Н. Ф.** Так было. Из воспоминаний //Алексей Толстой и Самара: Из архива писателя. Куйбышев, 1982. С.351-354.

⁴⁸ Новиков Л. Седьмая симфония //Культура. Самара, 1997. № 8 (март). С.7.

- применение системного подхода к изучению музыкальной культуры региона в указанный период как динамичной системы;
- введение в научный оборот обширных архивных данных и материалов местной периодической печати;
- привлечение новых сюжетных линий (состояние музыкальной сферы не только в городах, но и в аграрном секторе культуры, диалектическая роль эвакуированных учреждений и деятелей искусства в развитии музыкальной культуры края);
- практическое применение в ходе исследования специально разработанных терминов («музыкально-культурная система», «музыкальные агенты» и т.д.);
- выявление более 200 имен деятелей музыкальной культуры края в годы Великой Отечественной войны.

Практическая значимость диссертации предполагает возможность использования результатов исследования при разработке лекционных курсов и учебных пособий по истории культуры края, по музыкальному краеведению, при создании обобщающего труда по истории музыкальной культуры Поволжья, в научно-популярных изданиях и в просветительских блоках передач местных средств массовой информации, в дальнейших изысканиях специалистов исторических, культурологических и музыковедческих дисциплин, при сравнительном анализе состояния музыкальной культуры различных регионов в годы Великой Отечественной войны.

На защиту выносятся следующие ***основные положения диссертационного исследования:***

1. Музыкально-культурная система в экстремальных условиях обнаружила повышенную динамичность структурно-организационных показателей (механизмы сокращения, трансформации, слияния, восстановления, восполнения, расширения и т. д.).
2. **Эвакуационно-резэвакуационные** процессы оказывали воздействия амбивалентного характера на музыкальную жизнь тылового региона.
3. В годы войны в большей степени сохранились те институты, которые имели отношение к внебюджетным (коммерческим) источникам финансирования в рамках действовавших юридических норм (музыкально-театральные, концертные, образовательные), а также официально приоритетные в военных условиях (самостоятельное творчество и др.)
4. В течение 1941-1945 гг. модель музыкально-культурной системы Среднего Поволжья существенно преобразилась за счет изменения её компонентов, хотя общее направление развития соответствовало довоенным тенденциям.
5. Функционирование музыкально-культурной системы в годы Великой Отечественной войны имело повышенный социальный (гражданский) заряд.
6. Результаты функционирования музыкально-культурной системы Среднего Поволжья к концу войны следует оценивать как позитивные.

Апробация. Основные положения и выводы исследования докладывались на XVII (2000) и XXII (2001) Всероссийских научных конференциях (СПб.), Всероссийских Платоновских чтениях (СамГУ, 1999-2001); межвузовских научных конференциях в Саратовском и Самарском государственных университетах, Самарском государственном педагогическом университете (1999-2002); XXIV-х Кирилло-Мефодиевских чтениях «Славянский мир: язык, история, культура» (Самара, 2001), а также отражены в 12 публикациях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении представлено обоснование актуальности темы, выбора территориальных и хронологических рамок исследования, объекта и предмета изучения, сформулированы цели и задачи работы, показана степень изученности проблемы, дана характеристика использованных источников, указаны методы исследования, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, перечислены положения, выносимые на защиту.

В главе первой **«Музыкально-культурная** система Среднего Поволжья в условиях Великой Отечественной войны» содержится общая характеристика изменений системы в целом в условиях военной социокультурной ситуации, рассмотрены её перестройка, экстремально-миграционные процессы как один из важнейших факторов, повлиявших на развитие системы, событийный ряд фактов сопричастности музыкально-культурной системы (далее - МКС) края общегосударственным задачам.

В первом параграфе *«Музыкальная культура края накануне Великой Отечественной войны»* показывается ее состояние к началу 1940-х годов. В этой части работы пропедевтического плана выясняется, что складывание компонентов региональной МКС, функционировавшей в годы Великой Отечественной войны, относится главным образом к 30-м годам XX века, поэтому характеристика состояния исследуемой системы накануне войны дает отправную информацию для анализа динамики её развития в экстремальных условиях войны 1941-1945 гг. Приводится структурное описание системы, состоящей из управленческого, концертно-организационного, музыкально-театрального, образовательного и самостоятельного компонентов, дается краткая характеристика этих элементов и анализируется степень их **сформированности**. Кроме того, выделяются основные проблемы и тенденции развития музыкальной культуры нашего края накануне войны.

В параграфе выявляются традиционные (образовательные тандемы «музыкальное училище - музыкальная школа») и новые для Среднего Поволжья модели (областные отделы по делам искусств, областные Дома народного

творчества, областные отделения профсоюза работников искусства, филармония, стационарный театр оперы и балета в Куйбышеве) профессиональной музыкальной деятельности и её координации, дается количественный, пространственно-географический анализ достижений, показана картина неравномерности развития в сфере музыкально-культурного строительства региона (в этом аспекте отмечено несомненное преобладание Куйбышевской области над Пензенской, одной из объективных причин которого следует считать продолжительность принадлежности территории к административному статусу «**область**»).

Среди ведущих тенденций развития МКС региона выделены следующие: количественный рост образовательных, **концертно-организационных** и музыкально-театральных институтов, увеличение темпов их развития к 1941 году, расширение диапазона функционирования системы за счет малых провинциальных городов (открытие музыкальной школы в г. Ульяновске, музыкальной студии (М. И. Гальбер) в **Мелекессе**, проекты организации музыкальных школ в Сызрани, Кузнецке, Сердобске, попытки создания стационарных музыкальных театров не только в Пензе, но и в Сызрани), обслуживание сельской местности, а также **инолокальных** территорий, рост и постепенную профессионализацию самодеятельных коллективов региона.

Во *втором параграфе «Динамика изменения музыкально-культурной системы региона в 1941-1945 годах»* рассматривается реакция системы на экстремальные условия войны, с выделением специфических факторов, оказавших воздействие на её состояние.

В целях исследования динамики изменения состояния МКС Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны вводится следующая периодизация, соотносящаяся с основными этапами войны, а также с особенностями социокультурной ситуации: июнь - декабрь 1941 г. - кризис МКС, начало перестройки музыкальной культуры на военный лад; зима 1942 - 1943 гг. - продолжение процесса перестройки работы и мобилизация музыкальных учреждений в военных условиях; 1944-1945 гг. - восстановление и расширение региональной МКС. **Перестройка**, восстановление и расширение региональной сети музыкальных учреждений сопровождалось динамичными изменениями ее географии и структуры.

С началом войны перед системой возникли задачи приспособления к новым социокультурным условиям, позитивной временной интеграции эвакуированных коллективов и специалистов в систему складывавшихся и устоявшихся образований, реализация которой достигалась по трем направлениям: организационному, **репертуарно-творческому** и политико-просветительскому.

В организационном направлении, затрагивавшем структурные и пространственные **показатели**, имели место диалектически взаимосвязанные процессы: ликвидация - создание (восстановление), сокращение - расширение, а

также **внутриструктурные** трансформации и перемещение. Превалирование того или иного механизма изменения МКС определяло характер её развития в каждый период войны **1941-1945 гг.**

Особым периодом следует считать первые месяцы Великой Отечественной войны (до эвакуации и начала работы **инолокальных** институтов и агентов, т.е. примерно до зимы **1941 г.**). В организационном плане система претерпевала преимущественно деструктивное воздействие по всем параметрам: уменьшение числа учреждений искусства, сокращение материальной базы (резкое снижение государственного финансирования, потеря части материальной базы (декораций театрами на гастролях), мобилизация мужского состава штатов на фронт. В целом этот хронологический отрезок можно охарактеризовать как сжатие системы.

1942-1943 гг. - период относительного приспособления **синтезированной** МКС к экстремальным условиям войны, выразившееся в позитивных тенденциях: включение инолокальных компонентов в местную систему, создание Куйбышевского **отделения** Союза советских композиторов (далее – КОССК).

1944-1945 гг. являются восстановительным этапом собственно локальной системы: открытие законсервированных учреждений, постепенное увеличение финансирования, открытие новых учебных заведений, качественный рост (тарифное повышение **филармоний**, **концертно-эстрадных** бюро, введение в разряд государственных Пензенского Театра оперы и балета), усложнение управленческой структуры - создание городского отдела по делам искусств на фоне убывания инолокальных музыкальных агентов. По сравнению с довоенным положением, число музыкальных учреждений к лету 1945 г. выросло на одну треть (с 13 до 19).

Анализ источников показал, что **репертуарно-творческое** направление изменялось как в содержательном, так и в количественном аспекте в коллективах, сумевших вырасти в условиях войны. Магистральными репертуарными линиями оставались исполнение и пропаганда советского и русского классического музыкального искусства, вписывающимися в контекст идеологии произведениями иностранных композиторов, постепенное усиление акцента на русском народном творчестве, песенный жанр военных лет. Наблюдался рост количественных показателей некоторых коллективов: к примеру, репертуар **Ростовского-на-Дону** театра музыкальной комедии вырос в период эвакуации в Пензе с 8 до 20 **постановок**⁴⁹.

Политико-просветительский аспект максимально демонстрирует социальный заряд МКС, её социокультурный способ функционирования, выход за рамки узко профессиональной деятельности. Она осуществлялась не только на концертах и спектаклях, но и через центральную и местную прессу, радио, путем

⁴⁹ Мочалов В. А. Вдохновляющим словом //Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1985. С.94.

участия музыкантов в антифашистских митингах (форма выражения социально-политической позиции агентов **музыкально-культурной** системы, которая фиксировалась в обращениях ко всем работникам культуры области и доводилась до сведения общественности через средства массовой информации) и других консолидирующих общество акций.

Третий параграф «Влияние эвакуационно-реэвакуационных процессов на музыкальную жизнь Среднего Поволжья» посвящен исследованию воздействия экстремальной миграции на региональную МКС, находившуюся в 1941-1945 гг. в неравновесном динамическом состоянии. Всего за годы Великой Отечественной войны на территории Поволжья было 3 эвакуированных музыкально-театральных (Большой театр, Житомирский и **Ростовский-на-Дону** театры музыкальной комедии), Ростовский областной джаз-ансамбль (был включен в состав Пензенской **Облэстрады**) и одно учебное заведение - Центральная детская музыкальная школа при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, десятки известных мастеров музыкального искусства (Д. Д. Шостакович, Р. М. Глиэр, И. С. Козловский, О. В. Лепешинская, Т. Д. Гутман и мн. др.). Эвакуационные процессы вызвали комплекс последствий диалектического характера: материально-экономические потери и сдерживание функционирования местных компонентов сочеталось с мощными культурными вливаниями в систему, способствовавшими повышению показателей её профессионально-творческого уровня. И, напротив, реэвакуационный отток оказал негативное влияние на систему, достигшую временной стабилизации в 1943 – 1944 гг., наступившей после периода адаптации, перестройки и включения **инолокальных** агентов в **структуру** в 1941-1942 гг. Это повлекло за собой, с одной стороны, реакцию сопротивления системы потере ассимилировавшихся музыкантов, что требовало энергичного, скорейшего восполнения вакантных ячеек, осложнявшегося дефицитом соответствующих квалифицированных местных сил, а с другой стороны, обеспечил возможность относительно самостоятельного развития и **деятельностной** проявленности. В параграфе прослеживается динамика изменения поведения системы под воздействием фактора эвакуации-реэвакуации, отмечается, что проблема вымещения **инолокальными** агентами автохтонных имела и такой аспект, как консолидация музыкально-творческих сил (местных и эвакуированных) перед властными структурами (профессиональная солидарность) и эволюция взаимоотношений в конструктивную сторону с течением времени.

Множество примеров творческого взаимодействия и сопротивление местной системы музыкальных институтов реэвакуационным оттокам свидетельствуют о преобладающей позитивной роли экстремальной миграции военного периода для культурного развития поволжского региона.

В четвертом параграфе «Региональный контекст социально значимых событий советской музыкальной культуры военного периода»

предпринимается попытка обозначения в хронологическом плане и анализа фактов функционирования музыкально-культурной системы, имевших особое социальное звучание и широкий общественный резонанс в условиях войны. В разряд социально значимых событий выделяются факты проявленности региональной МКС, демонстрирующие активность ее компонентов в общественной сфере, отражающие как её сопричастность к государственной культурной Мегасистеме, так и роль в формировании позитивных векторов массового сознания в условиях военной социокультурной ситуации. К выделенной группе явлений и фактов относятся разнообразные по тематике и масштабам события, объединенные по критерию степени важности в условиях войны: мобилизационные митинги, собрания, смотры профессионального и самодеятельного искусства, премьеры некоторых постановок и присуждение Сталинских премий, торжественные мероприятия, посвященные различным памятным датам, введение нового Государственного Гимна СССР и т. д.

Глава вторая **«Музыкально-культурные подсистемы региона в 1941-1945 гг.»**. В первом параграфе *«Управление музыкальной культурой региона»* выделена система органов, обеспечивавших руководство музыкальной культурой, в том числе региональной, в **субординации**, освещаются ее функции и тенденции изменения. Исследуется профессиональный уровень кадрового состава местного аппарата управления и механизмы **его** формирования, социально-экономическое, бытовое положение работников управленческих структур, роль отдельных должностных лиц в развитии музыкальной культуры Среднего Поволжья. Прослеживаются два направления государственной политики в области музыкальной культуры, имевшие место в регионе: мобилизационное (сокращение, эвакуация) и восстановительное (реэвакуация, увеличение финансирования, повышение зарплаты, оформление государственного статуса некоторых учреждений искусства (Куйбышевская филармония, Пензенский театр оперы и балета). Отмечается значение квалифицированного руководства музыкальными учреждениями в плане эффективности их работы, позитивные и негативные стороны управления культурой Среднего Поволжья в военные годы. Прослеживается **противоречивый** процесс складывания местной системы управления культуры, протекавший в условиях военного тыла, выделяются достижения и промахи в её построении.

Во втором параграфе *«Деятельность профессиональных музыкально-театральных и концертных коллективов»* в фокусе исследования находятся как условия работы (проблемы помещения, кадров, финансовый статус, социально-бытовое обеспечение) театральных и **концертно-организационных** институтов и коллективных музыкальных агентов, так и различные аспекты их участия в музыкально-культурной и общественной жизни страны и региона (**военно-шефская** деятельность, культурное обслуживание различных социальных слоев населения: городского и сельского, взрослых и детей, линии творческого развития

музыкальных учреждений и коллективов). Музыкантами Среднего Поволжья было собрано около 5 миллионов рублей в фонд Оборона страны, они входили в состав как минимум 28 фронтовых бригад, побывали в общей сложности **на** всех фронтах Великой Отечественной войны; в сельском секторе **средневолжского региона** было проведено за **1941-1945** гг. около 6000 концертов.

В *третьем параграфе «Подготовка кадров в музыкальных учебных заведениях Среднего Поволжья»* дается количественно-пространственная и институциональная характеристика музыкально-образовательных учреждений (функции общесоциальные и в системе музыкальной культуры, внутреннее устройство), описывается организация учебного процесса (продолжительность года, формы организации учебного процесса, программы), характеризуется контингент учащихся и преподавателей (количество и качество), способы повышения квалификации педагогов в условиях войны. Дается анализ финансовых моделей музыкально-образовательных учреждений, системы платы за обучение, социально-бытового положения преподавателей, студентов и учащихся. Исследуются проблемы помещений (учебные здания, общежития), дефицита инструментов, состояние музыкальных библиотечных фондов региона. Концертная и военно-шефская деятельность педагогов и их воспитанников рассматривается как участие в музыкально-культурной жизни региона в **1941-1945** гг.; **с**мотр музыкальных образовательных учреждений интерпретируется как своеобразный **ИТОГ**, подведенный состоянию подготовки музыкальных кадров к концу Великой Отечественной войны. В годы Великой Отечественной войны возросла социально-культурная роль учебных заведений, обусловленная активной гражданской позицией и программой профессионального обучения, социальной адаптации инвалидов войны.

Влияние, оказанное военной ситуацией на развитие системы подготовки музыкальных кадров, было двойственным: негативное – уменьшение ассигнований, внимания со стороны государства, усугубление проблемы дефицита помещений, ухудшение материального положения, вынужденная занятость в нижестоящих по рангу учебных заведениях мастеров-педагогов и т. д. и позитивное: интенсивный межкультурный обмен с высококвалифицированными специалистами. В целом, война ухудшила положение музыкального образования как в стране, так и в регионе, усугубив ряд довоенных проблем и вызвав к жизни массу новых. Однако перелом уже в **1943/44** гг. **свидетельствовал об оптимистическом прогнозе в плане возникших тенденций по восстановлению и созиданию системы, реализовавшихся** после Победы.

В *четвертом параграфе «Деятельность композиторов в крае в годы Великой Отечественной войны»* функциональная сущность композиторского компонента рассматривается как подсистема креативно-генерирующего плана, степень организационной оформленности которой была обусловлена малочисленностью, отсутствием объединяющего композиторов государственного учреждения (трудова занятость осуществлялась преимущественно **В** виде контракта

с оплатой гонорара). Однако миграционные процессы военного периода инициировали возникновение первой в Среднем Поволжье структурирующей формально общественной организации - Куйбышевского отделения Союза советских композиторов, ставшей одним из субъектов региональной МКС. В параграфе подчеркивается, что композиторы и музыковеды не ограничивались созданием произведений и научных трудов, но и проводили активную общественную деятельность в музыкально-культурном поле - шефство над музыкальной школой, выступления в печати по актуальным проблемам музыкальной культуры в регионе (А. Я. Пейсин, Д. Д. Шостакович) и за его пределами - в политической и государственной сферах (материальный вклад в Победу и т.д.).

В пятом параграфе *«Самодетельное музыкальной творчество»* определены функции музыкальной самодетельности в условиях Отечественной войны, выявлены количественные показатели и факторы спада и роста любительского движения, преобладавшие организационные формы, половозрастной состав и репертуарные жанровые предпочтения участников кружков и индивидуальных исполнителей. События и факты из хроники самодетельного движения позволяют выделить ведущих, наиболее ярких исполнителей, а также проследить причины и пути процесса профессионализации музыкального самодетельного творчества (Пензенский театр оперы и балета, приглашение в профессиональные коллективы лучших представителей художественной самодетельности). Показаны достижения музыкантов-любителей, проявившиеся в смотрах художественной самодетельности 1944-1945 годов.

В заключении подводятся итоги исследования. Комплексное изучение региональной музыкально-культурной системы Среднего Поволжья показало, что в экстремальных условиях Великой Отечественной войны поступательное развитие музыкальной культуры подвергалось существенным позитивным и негативным воздействиям, вызывавшим резкие изменения в динамике. Именно в 1941-1945 гг. имел место беспрецедентный процесс самого долговременного в истории нашего края диалога между носителями провинциальной, столичной и инолокальных музыкальных социокультурных систем (в концертно-исполнительской, театральной, образовательной, композиторской сферах). Все указанные компоненты принимали посильное участие в борьбе российского народа с фашистской Германией. Результаты функционирования средневолжской музыкально-культурной системы следует оценивать как позитивные.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Феномен музыкальной культуры как историческая категория // *Проблемы истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Матер. межвуз. конф.* Самара: Изд-во СГУ, 1999. Вып. 5. С. 29-31.
2. Феномен музыкальной культуры как форма национального самосознания в годы Великой Отечественной войны // *Историко-археологические* изыскания.

- Сб. трудов молодых ученых. Самара: Изд-во СГПУ, 1999. Вып. 3. С. 199-204.
3. Проблема национально-исторического в музыкальной культуре России в период Великой Отечественной войны // **Платоновские чтения**: Сб. науч. тр. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. Вып. 3. С. 162-166.
 4. Некоторые проблемы перестройки культурной жизни г. Куйбышева в начальный период Великой Отечественной войны // **Проблемы истории Великой Отечественной войны**: Матер. межвуз. науч. конф. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. Вып. 6. С. 29-35. (В соавт. со Шматовым Е. Н.).
 5. Периодическая печать как исторический источник изучения городской музыкальной культуры в годы Великой Отечественной войны // **Великая Отечественная война в контексте российской истории**: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю. Г. Голуба, В. Н. Данилова. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2000. С. 27-32.
 6. Русские национально-исторические традиции в советской музыкальной культуре в контексте Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // **Менталитет россиянина: история проблемы**: Матер. XVII Всеросс. заочн. науч. конф. / Науч. ред. С. Н. Полтораки. СПб: Нестор, 2000. С. 127-130.
 7. Некоторые проблемы изучения советской музыкальной культуры периода Второй мировой войны в новейшей западной историографии // **Платоновские чтения**: Сб. науч. тр. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. Вып. 4. С. 190-193.
 8. Периодическая печать как источник изучения музыкальной культуры в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // **Историко-археологические изыскания**. Сб. трудов молодых ученых. Вып. 4. Самара: Изд-во ООО «НТЦ», 2001. С. 90-95.
 9. Некоторые проблемы локальной музыкальной культуры периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // **История российской духовности**: Матер. XXII Всеросс. заочн. науч. конф. / Науч. ред. С. Н. Полтораки. СПб.: Нестор, 2001. С. 273-275.
 10. Движение всеславянского единения и советская музыкальная культура периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // **XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения**: Матер. научно-метод. конф. Самара, 2001. С. 63-66.
 11. Профессиональное музыкальное образование в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны: исторический подход // **Платоновские чтения**: Сб. науч. тр. Самара: «Самарский университет», 2002. Вып. V. С. 217-220.
 12. Влияние эвакуационно-резвакуационных процессов на музыкально-культурную систему Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // **Историко-археологические изыскания**. Сб. трудов молодых ученых. Вып. 5. Самара: Изд-во СамГПУ, 2002. С. 90-95.